

И.А. Ваулина
Екатеринбург

**Функционирование экспрессивных синтаксических
конструкций в современном газетном тексте**

Ключевые слова: публицистический стиль, газетный текст, экспрессивный синтаксис, приемы стилизации.

Синтаксис современной публицистики становится все более экспрессивным, что обусловлено активным функционированием на страницах газет разговорных синтаксических конструкций и элементов книжно-поэтического экспрессивного синтаксиса. В результате исследования, проведенного на материале газеты «Комсомольская правда», мы выявили ряд активных в публицистике синтаксических конструкций, влияющих на эмоционально-экспрессивный облик текста.

1. Широко распространены **присоединительные** и **парцеллированные конструкции**. Это сходные по своей сути и структуре синтаксические явления, основанные на расчлененности синтаксического рисунка. Присоединение предполагает, что фразы не умещаются в одну смысловую плоскость и образуют ассоциативную цепочку нанизывания компонентов. Сущность присоединения в разговорной речи заключается в том, что последующие элементы высказывания возникают в сознании говорящего после того, как высказана основная мысль. При парцелляции содержание одного предложения реализуется в нескольких интонационно-синтаксических единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы.

Присоединительные конструкции в газетах очень разнообразны по своей структуре, цели употребления, по выполняемым ими функциям, по степени эмоциональной окрашенности.

Вообще присоединительные конструкции в газетах содержат в себе мощную эмоционально-экспрессивную наполненность, играют значительную роль в повышении общего «эмоционального градуса» материала. В данном аспекте интересны конструкции, основанные на эффекте неожиданности, которые работают на создание комического эффекта, а иногда служат для передачи иронической интонации. Имеет место языковая игра: А

сама пернатая корреспондентка из вороны превратилась в утку. Газетную. В данном случае автор статьи ловко играет на омонимии. Прием «сработал» в результате неожиданного присоединения элемента. Если мы трансформируем конструкцию в «нормальное» предложение, эффект снимается, нейтрализуется.

Изначально присоединение рассчитано на некоторое шокирование адресата: *В обеденный перерыв работники владимирской птицефабрики «Центральная» тянутся в буфет. Но не для того, чтобы перекусить – в буфете им выдают зарплату. Курятиной.*

Присоединительные конструкции могут служить для передачи иронического отношения к описываемому явлению: *Какой сюрприз: актриса в черном платье. Раз в сотый.*

Следующая функция присоединительных конструкций в газетных текстах – акцентирование внимания читателя на семантически значимом фрагменте текста: *Младший сержант Руслан Мельников погиб 31 января на полигоне во Владимирской области. Не на боевом задании. Даже не на учениях.* Автор делает логическое ударение на добавляемых обстоятельствах, призывая читателя обратить внимание именно на этот факт: *Чиновники Екатеринбурга и области живут спокойно и твердо верят в свое светлое будущее. В отличие от рядовых граждан.* Иногда присоединяемый компонент называется будто бы «между прочим», «кстати», но внимание все же акцентируется на нем: *Женщина обещала отдать деньги с процентами, как только встанет на ноги. В том, что встанет, сомнений не возникало. Очень уж бойкая женщина, под стать своей фамилии. И обаятельная.* (Мы понимаем, что именно из-за обаяния этой женщины люди верили мошеннице) Цель присоединения – обратить внимание читателя на добавленный компонент.

Присоединительные конструкции могут использоваться с целью уточнения, пояснения, конкретизации основного смысла высказывания: 1. *Свадьба у Димы с Полиной не быстрая. Вопрос о ней стоял и в прошлом году. Еще летом.* 2. *Недавно второй офис открыли. В соседнем районе, чтоб людям удобнее было.* В этих случаях присоединяемые компоненты уточняют, поясняют сказанное, придавая тексту непринужденную интонацию разговорной речи.

Присоединительные и парцелированные конструкции выполняют в публицистическом тексте изобразительно-выразительную, эмоционально-экспрессивную, акцентирующую и уточнительную функции.

2. Частотны на страницах газет **эллиптические** конструкции, в которых словесно не выражены те или иные члены предложения, необходимые в грамматическом или семантическом отношении. Появление эллиптических конструкций в разговорной речи обусловлено действием принципа экономии речевых усилий. В газетах такие конструкции встречаются чаще всего в статьях развлекательного характера, в диалогах, при прямом обращении к читателю. Словесно не выраженными могут быть различные компоненты:

а) отсутствие подлежащего: *К длинному тулупу старый посох, украшенный красной мишурой, не подошел. Смастерили новый – добротный, из березы.* На вербально не выраженный компонент указывает наличие согласованных определений.

б) отсутствие сказуемого: *Такая же ситуация на главных улицах города.* На отсутствующий глагол указывает относящееся к нему обстоятельство места.

Эллиптические конструкции иногда служат для передачи интенсивности действия: *Пришла домой – и к окну.*

3. Характерны для газетного синтаксиса различные **лексические повторы**, которые представляют собой сочетания форм одного и того же слова или разных слов. Построения с повторами как формы предикативных единиц – это огромный массив живых, богатых значениями и активно функционирующих синтаксических конструкций. При их описании мы опираемся на работу Н.Ю. Шведовой «Очерки по синтаксису русской разговорной речи» [Шведова 2003].

Итак, рассмотрим некоторые разновидности конструкций с повторами, выявленных нами на страницах газет.

Сам же брат главы США делал изумленное лицо перед журналистами и с честным-честным видом заявлял: «Я не знаю, в чем меня обвиняют». Вид конструкции – бессоюзное сочетание слов, относящихся к одной и той же грамматической категории. Сочетание выражает значение интенсивно проявляющегося признака.

Возможны сочетания одного и того же глагола: *«Да я вижу-вижу, – тоскливо киваю, вспоминая слова Лановского»*.

Слова любых категорий образуют сочетания двух слитно произносимых форм: *«Много-много лет назад на «Хруничева» разработали трехместный космический корабль*. Конструкция не только способствует усилению называемого признака, но и выполняет стилистическую функцию.

Среди союзных сочетаний довольно распространены в газетах конструкции с союзом «не»: *Хочешь не хочешь, но мы продукты своего времени. И все же я не верил в это*. Сочетание двух одинаковых форм слова с отрицанием при второй форме передает значение предикативного признака, который оценивается как безразличный для происходящего.

Слова любой категории могут соединяться в сочетания одинаковых форм с частицей «то» при первой форме: *Тихий-то он тихий, пока сытый, – ворчал сонный таксист*. Посредством таких конструкций вносится значение отношения к признаку как к малозначимому в данной ситуации.

В Цхинвали, как утверждают очевидцы, только-только включают электричество, а воды по-прежнему пока нет: водонапорные станции разрушены. Здесь мы наблюдаем, что повтор одинаковых форм передает значение действия, едва начавшего совершаться.

Значение длительности действия может передаваться посредством слитно произносимых сочетаний глаголов несовершенного вида: *«А муж уговаривал, уговаривал...»*.

Характерны для разговорной речи строящиеся на основе лексического повторения вторые реплики диалога. Они представляют собой построенные по правилам разговорной речи, входящие в сложное образование, синтаксически не самостоятельные вторые реплики, имеющие в составе своей основы элементы словесного состава первой реплики и подчиняющиеся ее форме: *Люди сочувственно спрашивали: «Он маленький? – Какой маленький? Никакой не маленький. Сорок лет*.

Таким образом, повторы используются журналистами в качестве нестандартного способа передачи многообразных дополнительных оттенков значения.

4. Интересны синтаксические **построения с частицами и междометиями**, отличающиеся также богатством и многообразием значений. Появление их в языке газет обусловлено потребностью усилить выразительность речи.

Построения с частицей «дай» имеют значение внутреннего решения: *Дай, думаю, пообщаюсь, а человек-то я необщительный.*

Конструкции с частицей «просто» обозначают признак подлинный и несомненный: *Кастрюля была с крышкой, крышка просто слетела от удара – и, пожалуй, еще и на мальчишку.*

Глагольная предикативная единица, строящаяся с участием сложной частицы «нет-нет (да и)» имеет значение нерегулярно и нечасто выявляющегося признака: *Человек под этим именем на благотворительных сайтах помогает суммами по несколько сотен тысяч евро разом. И в мою рубрику нет-нет да и звонят такие люди.*

Конструкции с частицей «-ка» выражают значение решимости: *Отведите-ка нас на квартиру, где вы ночевали, - настояли следователи. И нашли в квартире следы страшного убийства.*

Значение акцентирования передают сказуемые с частицей «-таки»: *А Белых все делает правильно. Если во время кризиса у его коллег проснется-таки совесть и они решат не раздражать население своими «лексусами» – в этом будет заслуга кировского губернатора.*

Распространены в газетах построения, которые формируются путем соединения знаменательного слова с междометием «эх»: *А Егором собирались назвать будущего сына... Эх, не вышло, майор. Прости. Прощай.* Посредством таких конструкций автор выражает свои эмоции, свое отношение к происходящему, в данном случае – сожаление.

Разговорные синтаксические конструкции с частицами и междометиями употребляются, как правило, при передаче чужой речи, в диалогах героев статей, реже – в монологической речи журналистов. Функция таких построений в газетах – имитация живой разговорной речи.

5. В разговорной речи отчетливо прослеживается следующая тенденция словорасположения: в начале высказывания помещаются элементы, наиболее важные для сообщения. В результате появляются **инверсивные конструкции**, которые широко

распространены и в газетных текстах. Расположение элемента в начале высказывания помогает передать его особую значимость для говорящего. Акцентирование – основная функция таких конструкций в газетах. Рассмотрим несколько примеров.

Наши интерес в том, чтобы газовая труба на Украине функционировала. В данном случае смысловой акцент сделан на словосочетании «газовая труба», которое выносится в начало придаточной части. Традиционно предложение выглядело бы следующим образом: *Наши интерес в том, чтобы на Украине функционировала газовая труба.* Разница очевидна.

Частотны предложения с препозицией приглагольного существительного в винительном падеже: *На хирургическое вмешательство медики не решились.*

В начало высказывания может выноситься согласованное определение: *Артистка выглядела царственно. Удачны были и массивные серьги.*

Возможна препозиция определяемого слова по отношению к согласованному определению: *Борьба эта будет долгой и непростой.*

Характерны конструкции с нарушением порядка слов вопросительного предложения: *Стартовый комплекс. Пускать ракету откуда?*

В результате инверсии может разрываться количественно-именное словосочетание: *Много есть вопросов.*

При помощи инверсии делается логическое ударение на наиболее важных в смысловом отношении элементах высказывания.

6. Встречаются в газетах **конструкции с двойным подлежащим**. Высказывание расчленяется на две грамматически самостоятельны оформленные части; одна из его частей оформляется в виде группы именительного падежа, в другой части содержится сообщение относительно денотата, названного этой группой.

Иран и Сербия, они ведь тоже на карту США не занесены. Перед нами – классическая модификация именительного темы. Группа именительного падежа – нераспространенная, не имеет в своем составе глагола.

Возможны конструкции с распространенным подлежащим: *Современные классики, они такие.*

В начале фразы четко задается ее тема, интонационно выделяются существительные, обозначающие предмет речи.

Мы рассмотрели основные типы распространенных в газетных текстах экспрессивных синтаксических конструкций и пришли к выводу о том, что они выполняют следующие функции:

1. Создание комического эффекта, иронической интонации: *А сама пернатая корреспондентка из вороны превратилась в утку. Газетную.* Присоединительные конструкции могут служить для передачи иронического отношения: *Какой сюрприз: актриса в черном платье. Раз в сотый.* Присоединение рассчитано на шокирование адресата: *В обеденный перерыв работники владимирской птицефабрики «Центральная» тянутся в буфет. Но не для того, чтобы перекусить – в буфете им выдают зарплату. Курятиной.*

2. Акцентирование.

Инверсивные конструкции: *Наши интерес в том, чтобы газовая труба на Украине функционировала.*

3. Семантическая функция. Некоторые конструкции могут вносить в предложение определенные оттенки семантики. Слова любых категорий образуют сочетания двух слитно произносимых форм: *«Много-много лет назад на «Хруничева» разработали трехместный космический корабль.* Эллиптические конструкции иногда служат для передачи интенсивности действия: *Пришла домой – и к окну.*

4. «Озвучивание», оживление текста, создание иллюзии живого диалога с читателем: *Поэтому, дамы, если желаете познакомиться, то прямо так и скажите. Как можно яснее. И проще.*

5. Изобразительно-выразительная функция: *Я не нахожу себе места, если дома нет хлеба. Обычного, черного.*

Выявив разновидности экспрессивных синтаксических конструкций, мы проследили специфику их комплексного функционирования в газетной статье.

Статья, к которой мы обратимся, называется *«Казна худеет, но зато – чиновник с новеньким авто»*. Рубрика «Портрет явления: госзакупки». Специфика данной рубрики состоит в том, что она представляет собой подробный разбор актуального на данный момент события, происшествия, явления. Заголовок имеет ярко выраженный оценочный характер. Его особенность – нали-

чие рифмы и четкий ямбический ритм, при помощи чего сразу же задана ироническая направленность статьи. Кроме того, при помощи «тире» фраза членится на две части, интонационно выделяется вторая часть, в которой заключен главный смысл высказывания. Тематика статьи заключается в следующем: «Даже в разгар кризиса госслужащие не собираются отказываться от предметов роскоши. На сайтах госзакупок то и дело мелькают то позолоченные кровати для МВД, то очередной набор шампуров за полмиллиона рублей. И нам по-прежнему есть чему удивляться. Благо бьющая фонтаном фантазия чиновников предоставляет это делать в неограниченном количестве». Статья проникнута «едкой» иронией, переходящей в сарказм. Пафос статьи – негодование по поводу роскошествования госслужащих в ситуации экономического кризиса.

Рассмотрим, как установка автора реализуется в статье при помощи синтаксических средств.

Статья членится на несколько смысловых частей, каждая из которых озаглавлена. Заголовок первой части – *На «Мерседесе» – к гражданскому обществу*. В данном заголовке мы наблюдаем распространенное в газетах явление синтаксической компрессии, когда опускается внутреннее звено высказывания при сохранении крайних. При использовании компрессии возрастает коммуникативно-информативная нагрузка заголовка, он сам по себе является высказыванием. Предполагается гораздо более широкое содержание.

Статья полна экспрессии, эмоций. Автор удивляется, возмущается, не понимает, негодует. Поэтому одна из главных особенностей статьи – обилие риторических вопросов и восклицаний, цель которых – привлечь внимание, усилить впечатление, повысить эмоциональный тон, создать приподнятость: *Медицина Чечни в опасности! Ну как тут в гости не поприслаться?* Риторические восклицания могут передавать различные оттенки чувств, такие как: удивление, шок: *Там приобрели 9 кг свеклы по 3000 рублей за кг!* насмешка, издевка: *1. Очевидная же премия в области экономики! 2. И всего-то за ничего: 14, 9 миллиона!* возмущение: *Без «Мерседеса», значит, никак к этому обществу не продрагаться!* Риторические вопросы передают невозможность иного хода мысли («а как иначе?»): *1. А что еще нам*

оставалось думать, когда мы обнаружили на сайте госзаказов этой республики заявку об аукционе на покупку бронированного лексуса? 2. Ну как тут в гости не напроситься? Такие вопросы имеют характер утверждения. Иную функцию риторические вопросы выполняют в выводе. *Так был кризис или не был?* - риторический вопрос акцентирует внимание читателя, призывает подвести итог и задуматься вместе с автором.

Крайнее напряжение чувств передается на письме посредством совместного употребления вопросов и восклицаний: *Куда смотрел Нобелевский комитет?!!*

Негодующий пафос оттенен иронией. Иронической интонацией окрашен игривый вопрос к читателю: *Вот если бы он слушался, наши руководители в первую очередь отказались бы то всего дорогого, правда?..* Усиливает эффект фигура умолчания на конце, которая предполагает недосказанность, скрытый смысл, который тем не менее понятен читателю. Часто риторическое восклицание оформляется совместно с фигурой умолчания, которая усиливает эффект и вносит дополнительные оттенки смысла: *Причем о безопасности своих тел озаботился...территориальный Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС)!* Автор как бы замолкает на некоторое время, чтобы впоследствии сильнее удивить, шокировать читателя, произвести впечатление. Интонация удивления передана посредством восклицания.

Фигуры умолчания в данном тексте частотны. С их помощью передается интонация 1) раздумчивости: *Бюджет Екатеринбурга значительно сократился, урезаны многие статьи расходов...* 2) растерянности: *Вон оно как, а мы-то считали университетских работников бедными бюджетниками...* Могут встречаться в середине фразы: *Мы стремимся...помочь сформировать такие гражданские качества, которые ценны в условиях продвижения нашей страны к социальному государству и гражданскому обществу.* В данном случае многоточие помогает создать иллюзию спонтанного речепорождения, раздумья (реплика из прямой речи).

Текст характеризуется стилизацией разговорной речи, на которую работает ряд определенных синтаксических средств. Как известно, под влиянием тенденции к экономии речевых усилий

в разговорной речи происходит усечение заведомо известных компонентов, чаще всего в диалогах. Опускаются необходимые в грамматическом, но избыточные в смысловом отношении компоненты. В газетном тексте такие конструкции передают лаконизм и сжатость разговорной речи: *И всего-то за ничего: 14, 9 миллиона!* В результате синтаксической компрессии фраза становится динамичной, эмоционально напряженной: *С птицей – то же самое.* Опущен глагол – сказуемое. Может отсутствовать и подлежащее: *Развесил плакаты, на которых жирными буквами известил, что кризис побежден, и все – нет больше кризиса.* Частотны восклицательные конструкции с синтаксической компрессией типа *Но ни слова о марке!* они также имитируют разговорную речь.

Интересен в этом отношении диалог, в котором автор дословно воспроизводит особенности устной речи. С точностью передана специфика ответных реплик:

-Да вот закупкой интересуюсь. Какое авто надо?

-Всякое, которое подойдет под описание...

-Но марки-то нет! Любой автомобиль, удовлетворяющий указанным требованиям...

Эмоциональность живой речи привносят конструкции с междометиями: *М-да, не вышло научного открытия...*

Автор имитирует ход мысли при спонтанной речи, когда говорящий «случайно вспоминает» о чем-либо, не присутствующем в первоначальных коммуникативных установках: 1. *Кстати, про ухабы...* 2. *Кстати, о ремонте «дешевых» отечественных авто...* Возникает иллюзия свободного, живого течения мысли.

Свободное речепорождение имитируют присоединительные конструкции, которые строятся на основе ассоциативного присоединения компонентов: *Петербургский психоневрологический диспансер № 2 в августе решил купить для своих пациентов 100 зимних шапок. Да не простых, а почти золотых, норковых и песцовых.*

Таким образом, в тексте важную роль играет человеческий фактор. Статья направлена на сближение с читателем, что проявляется на всех уровнях языковой системы, в том числе и на синтаксическом. Синтаксис статьи экспрессивен, характеризуется стилизацией разговорной речи. При чтении у читателя возникает чувство, что он слышит живую речь. Реализации данной

установки автора служит комплекс средств экспрессивного синтаксиса, который составляют фигуры книжно-поэтического синтаксиса (риторические вопросы и восклицания, фигура умолчания и др.) и разговорные конструкции, которые в своей структуре воспроизводят особенности устной речи (эмоциональность, динамичность, сжатость, лаконичность, сегментированность): присоединительные конструкции, синтаксическая компрессия, неполные предложения, конструкции с повторами, с междометиями и др.

Литература

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2001.

Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы изучения. – М., 2006.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 2003.

© Ваулина И.А., 2010

Е.М. Велижанина
Екатеринбург

Картина видения сакрально-религиозного теататива «сердце, душа, дух (*das herz, die seele, der geist*)» в притчевом дискурсе Нового Завета

Ключевые слова: сопоставительный подход, притчевый дискурс, языковая картина мира.

Проанализировав притчевый дискурс Нового завета, мы пришли к выводу о том, что категория «*сердце, душа, дух (das Herz, die Seele, der Geist)*» в текстах притч выступает в качестве сакрально-религиозного теататива [Марова 2006: 500]. Под **сакрально-религиозным театативом** мы понимаем семантическую сферу сакрально-религиозной интерпретации притчевого текста, организующую духовно-ценностную картину видения рассматриваемого текстового объекта. Проведенный анализ также показал, что «*сердце, душа, дух (das Herz, die Seele, der Geist)*» обуславливает формирование в притчевом дискурсе особой *картины видения* [Марова 1989], под которой мы понимаем